

Е. П. НОСОВА

*(Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург)*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ, МОТИВИРОВАННЫЕ ДЕТСКИМ ЧТЕНИЕМ, КАК ЭТАЛОНЫ РАЗМЕРА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. В статье рассматривается возможность прецедентных феноменов, мотивированных детским чтением, выступать в качестве эталонов размера (оппозиций «большой – маленький», «высокий – низкий») в языковой картине мира лингвокультурного сообщества. На основе анализа словарных статей ассоциативных словарей («Русского ассоциативного словаря», «Русского ассоциативного словаря: ассоциативные реакции школьников»), стимулами которых являются прилагательные со значением размера, определяется место прецедентных феноменов, мотивированных детским чтением, в ассоциативном тезаурусе русской языковой личности, выявляется круг прецедентных феноменов – эталонов размера. Приводятся данные собственного свободного ассоциативного эксперимента, участниками которого были школьники и студенты г. Санкт-Петербурга. Описанные результаты позволяют сделать вывод об устойчивости прецедентных феноменов, апеллирующих к текстам детского чтения, в ассоциативном тезаурусе личности.

Ключевые слова: ассоциативное поле, ассоциативный словарь, детское чтение, прецедентный текст, прецедентные феномены, свободный ассоциативный эксперимент, тезаурус, языковая личность, детское чтение, языковая картина мира.

Приобщение к национальной языковой картине мира начинается в раннем детстве, когда человек в процессе социализации усваивает основные представления лингвокультурного сообщества, к которому он принадлежит. Важнейшим фактором, влияющим на инкультурацию личности, является чтение. «Одной из причин отражения в сказочной картине мира особенностей

народной культуры является то, что культура требует усвоения последующими поколениями <...> Заложенные в сказке нравственные ценности, нормы поведения, опыт, знания усваиваются неосознанно в раннем детстве во время многократного восприятия сказочных текстов» [Плахова 2012: 27]. Данный тезис справедлив не только для сказок, но и детского чтения в целом.

Прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, формируются в сознании человека на раннем этапе его развития, о чем свидетельствуют материалы словарей детской речи. Так, в «Словаре детских ассоциаций» отражены реакции, связанные с детским чтением: *ДЕЛО* → *Карабаса-Барабаса*; *ДЕЛО* → *Незнайка*; *ЗАЯЦ* → *Мазай*; *КУКЛА* → *Дюймовочка*; *КУКЛА* → *Баба-яга*. Словарь-справочник «Говорят дети» фиксирует употребление слов *лилипут* и *Чебурашка*, «Словарь-тезаурус детской речи» включает в себя статьи *Теремок*, *Шалтайский-болтайский*, *лилипут*:

Теремок. – *Теремок? Домик маленький* (м., 6 л. 3 м.).

Шалтайский-болтайский. Напоминающий Шалтая-Болтая. По радио за отставание в промышленности и безработицу критикуют Алтайский край. – *Это не Алтайский, а Шалтайский-болтайский* (м., 11 л. 7 м.).

Лилипутик. Невысокий человек. – *Бабушка, какая ты лилипутик* (Настя С., 6 л., 9 м.).

В. К. Харченко отмечает, что при исследовании семантики слова в детской речи наблюдается становление эстетической функции слова, процессы «сознательной метафоризации» [Харченко 1987: 32]. Аналогичный процесс происходит в области формирования прецедентных феноменов: ребенок сравнивает между собой образы детских произведений и предметы действительности: лилипут – герой маленького роста, бабушка – невысокая, отсюда появляется сравнение: бабушка-лилипутик, формируется значение лилипутик – невысокий человек.

Примеры использования детьми прецедентных феноменов встречаются в дневниковых записях детской речи:

Утром читала Ане сказку «По щучьему велению». Днем переодеваю ее, а она мне говорит: «Емеля, Емеля, пусти меня!» [От двух до трех 1998: 9].

Уже на улице просит деда прокатить его на велосипеде. Дед ему отказывает, т.к. накачивает колесо. Тогда Митя грозно говорит: *Уходи из Телемка вон, пока цель* (Цитата из «Теремка» В. Бианки) [там же: 25]

Приведенные материалы являются свидетельством единичного употребления конкретных слов и выражений, связанных с детским чтением, однако они позволяют сделать вывод, что уже на раннем этапе развития лексикона и тезауруса действует механизм образования прецедентных феноменов: ребенок использует лексемы из воспринятых произведений в ситуациях, ассоциативно связывающихся с героями или сюжетом книг.

Прецедентные феномены являются ядерными элементами когнитивной базы лингвокультурного сообщества и функционируют как эталоны, с которыми сравниваются предметы, явления, события реальной действительности [Захаренко 1997: 108], «сгустками культуры», при помощи которых лингвокультурное сообщество сохраняет и транслирует присущие ей ценности. Среди функций детской литературы выделяются познавательная («познавательную функцию детская литература выполняет и в отношении родного языка – многозначность слова, его смысловые и лексические возможности часто обыгрываются детскими писателями; тогда вместе с игрой приходит освоение родного языка» [Путилова 2008: 8]) и нравственная («Литература постигает и освещает мир в соответствии с определенными ценностями. Речь идет как об универсальных и всеобщих ценностях, так и о локальных, связанных с конкретным временем и конкретной культурой» [там же]). Не останавливаясь подробно на разграничении понятий «детская литература» и «детское чтение», отметим, что сказанное выше справедливо для детского чтения в целом: являясь одним из средств социализации, оно способствует приобщению ребенка к национальной культуре, в том числе и формируя прецедентные феномены – эталонные значения в системе нравственных координат. Кроме того, прецедентные феномены, являясь частью тезауруса, отражают картину мира в языковых знаках и способны транслировать эталоны расстояния, времени, размера.

В данной статье мы рассматриваем прецедентные феномены

Дюймовочка, мальчик-с-пальчик, лилипут, Гулливер, дядя Степа как эталоны человеческого роста и размеров предметов. В качестве образных определений данные прецедентные феномены достаточно часто встречаются в текстах СМИ, ср:

– Ну, легенда такая существует, – усмехается Никита. – Но все-таки я не дядя Степа. У меня скромный 48-й размер (о самом высоком игроке МХЛ Никите Трямкине, Советский спорт, 12.02.2013).

Его Василина – дюймовочка, худенькая, таз узкий, весила 50 кило (Комс. правда, 20.02.12).

В приведенных примерах прецедентные феномены *дядя Степа* и *Дюймовочка* используются для метафорического описания очень высокого человека и миниатюрной девушки соответственно, при этом они относительно нейтральны в плане эмоциональной оценки. В следующем примере прецедентное имя *лилипут* явно воспринимается как уничижительное:

– Доучился я только до шестого класса, а потом в 1965-м меня взяли в киевский цирковой коллектив маленьких людей (Виктор Михайлович избегает таких слов, как «лилипут» или «карлик» (Комс. правда, 16.01.2013).

Прецедентные имена могут использоваться для определения размера неодушевленных предметов в случае, когда они называют потенциальных пользователей данных предметов:

Поместиться в нем может разве что мальчик с пальчик: размером аппарат с небольшую дыню, весом 2 килограмма (Комс. правда, 07.02.2003).

Если же вернуться к салону, то стоит заметить, что места над головой предостаточно, и в случае пятидверки сзади поместится любой гулливер (Комс. правда, 11.09.2013).

Для определения места перечисленных прецедентных феноменов в тезаурусе языковой личности обратимся к материалам ассоциативных словарей, а также к результатам ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 362 ученика гимназии 205 г. Санкт-Петербурга и студенты второго курса филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. Для анализа мы выбрали словарные статьи, стимулами которых являются качественные прилагательные со значением размера: МАЛЕНЬКИЙ,

БОЛЬШОЙ, ВЫСОКИЙ, НИЗКИЙ.

В ассоциативное поле стимула *маленький* в «Русском ассоциативном словаре» входят четыре лексемы, соотносимые с детским чтением: → *Мук* (21 реакция); → *принц* (20 реакций); → *Дюймовочка* (1 реакция); → *мальчик-с-пальчик* (1 реакция). Если в первых двух случаях наблюдается синтагматическая связь между словами: реакция дополняет стимул до устойчивого словосочетания, представляющего собой название произведения, то в третьем и четвертом случаях можно говорить об эталонах восприятия. Словарная статья включает также реакции → *да удаленький* (7); → *удаленький* (11), дополняющие стимул до устойчивого выражения *маленький да удаленький*, имеющего сказочное происхождение. Вхождение данных ассоциатов в поле прилагательного *маленький* свидетельствует о наличии у слова дополнительного значения: «умный, смекалистый, способный решить сложную задачу, несмотря на свой рост». Данное значение в сознании языковой личности формируется детским чтением, оно соотносимо с образами Маленького Мука, мальчика-с-пальчика.

В «Русском ассоциативном словаре: ассоциативные реакции школьников» в словарной статье МАЛЕНЬКИЙ у всех четырех возрастных групп фиксируются реакции, мотивированные детским чтением. В младшей группе (1-4 класс): МАЛЕНЬКИЙ → *удаленький*; → *лилипуся*; в группе учащихся 5-6 классов: → *лилипут*; → *лилипутик*; → *мук*; среди учащихся 7-8 классов: → *удаленький*; в старшей возрастной группе (9-10 класс): → *лилипут*; → *да удаленький*; → *мук*.

В словарных статьях ВЫСОКИЙ в «Русском ассоциативном словаре» и «Русском ассоциативном словаре: ассоциативные реакции школьников» фиксируются реакции → *дядя Степа*. Реакция *дядя Степа* также является частью словарной статьи МИЛИЦИОНЕР, поскольку образ дяди Степы является не только эталоном высокого человека, но и честного и доброго служителя органов внутренних дел, ср.:

Молодежи в голову вкладывается, что полицейские плохие, дескать, они не тот Дядя Степа, который был раньше (Комс. правда, 21.08.2012).

Словарные статьи БОЛЬШОЙ в ассоциативных словарях не содержат реакций, связанных с детским чтением. Отметим, что в рассмотренных статьях прилагательного БОЛЬШОЙ отсутствуют другие прецедентные феномены, т.е. такие, которые не были бы связаны с детским чтением. В данных статьях не прослеживается связь реакций с прецедентными текстами, исключение составляет только одиночный ответ → *Геркулес* в группе учащихся 5-6 классов в РАСИИ.

Словарные статьи НИЗКИЙ также практически не содержат реакций, мотивированных прецедентными текстами, единственным ответом, связанным с детским чтением, оказывается реакция *лилипут* в группе учащихся 7-8 классов в ассоциативном словаре школьников.

Лексема *лилипут* (*лилипутик*, *лилипуся*) оказывается не самой частотной в ассоциативных полях прилагательных со значением размера, однако она появляется практически во всех возрастных группах. Это слово не воспринимается языковой личностью как прецедентный феномен, его связь с произведением-источником практически стерта, о чем свидетельствует его включение в толковые словари русского языка без ссылок на литературный источник, ср. в «Толковом словаре русского языка» статьи *Айболит* и *лилипут*:

АЙБОЛИТ, -а, м. (разг. шутл.). Человек, к-рый лечит животных [*по имени героя сказки К. И. Чуковского*].

ЛИЛИПУТ, -а, м. 1. Человек *неестественно* маленького роста, карлик. 2. перен. О предмете очень маленького размера. Книжка-л. || ж. лилипутка, -и (к 1 знач.). || прил. лилипутский, -ая, -ое (к 1 знач.).

В проведенном нами эксперименте приняли участие ученики 5-11 классов гимназии № 205 г. Санкт-Петербурга и студенты II курса филологического факультета РГПУ им. А. И. Герцена. Каждому из участников предлагалось заполнить анкету и записать от одной до трех ассоциаций на каждый стимул. Таким образом, был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в результате которого на каждый стимул анкеты испытуемые давали цепь ассоциатов. Полученные реакции были разделены на четыре группы в соответствии с возрастом участников экспери-

мента: 10-12 лет, 13-14 лет, 15-17 лет и 19-20 лет.

Ассоциативное поле стимула МАЛЕНЬКИЙ насчитывает 376 реакций, из них 21 реакция мотивирована детским чтением: → *принц*; → *Мук*; → *да удаленький*; → *лилипут*; → *мальчик-с-пальчик*. Наиболее частотной является реакция → *принц*, дополняющая стимул до названия прецедентного текста – произведения «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери: по одной реакции в группах 13-14 и 19-20 лет и одиннадцать реакций в группе 15-17 лет. Сравнительно большое количество подобных реакций можно объяснить наличием синтагматической связи между лексемами, а также возросшим интересом к произведению. Отдельного внимания заслуживает ответ → *хоббит*, который также появляется среди реакций на стимулы МАЛЕНЬКАЯ и КАРЛИК. В «Русском ассоциативном словаре» подобная реакция встречается четыре раза: два ответа на стимул ХОББИ (явно мотивированные фонетическим сходством лексем) и по одному ответу на стимулы СОБЕСЕДНИК и ТРУСЛИВЫЙ. Несмотря на то, что книга Р. Дж. Толкиена была впервые переведена на русский и выпущена издательством «Детская литература» в 1976 году, достаточно очевидная ассоциативная связь между лексемой *хоббит* и словами, имеющими значение «кто-либо/что-либо маленького роста/размера» или называющими данный признак, формируется сравнительно поздно. Возможно, укреплению ассоциативной связи способствовало влияние визуальной культуры – появление серии фильмов «Властелин колец», а также кинематографической трилогии «Хоббит» режиссера Питера Джексона, ставших популярными среди детей и подростков.

Среди реакций на стимул МАЛЕНЬКАЯ, помимо ответов → *Дюймовочка*; → *хоббит*, появляется реакция → *собачонка*, явно апеллирующая к стихотворению «Дама сдавала в багаж».

Ассоциативное поле стимула ВЫСОКИЙ содержит 196 ответов, среди них 6 реакций, связанных с детским чтением, приходятся на старшую возрастную группу (19-20 лет): это реакции → *дядя Степа* (5 ответов) и → *Гулливер* (1 ответ). Среди ответов, данных школьниками, лишь один ассоциат может быть квалифицирован как прецедентное имя: → *Слендер* (две реакции в

группе участников 15-17 лет) – имя персонажа фильмов ужасов и компьютерной игры.

В рассмотренных нами словарных статьях прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, если они не имеют синтагматической связи со стимулом, обычно не являются наиболее частыми реакциями и в большинстве случаев представляют собой единичный ответ. Однако следует учитывать, что реакции, связанные с обращением к прецедентным текстам составляют относительно небольшое количество в общем массиве ответов участников. «Из 400 проанализированных анкет психолингвистического эксперимента по составлению ассоциативного тезауруса было выявлено немногим более 200 случаев, которые можно квалифицировать как использование испытуемым прецедентных текстов <...> общий процент таких случаев среди всех реакций окажется невелик (<0,5%>) <..> надо учитывать, что анкета ассоциативного эксперимента – это далеко не дискурс, и хотя в ней встречаются относящиеся к прагматикону модальные реакции, преобладающими остаются реакции диктальные» [Караулов 2007: 241]. В данном случае важными являются два показателя: 1) единственными прецедентными текстами, с которыми ассоциативно связываются реакции на рассмотренные стимулы, оказываются тексты детского чтения; 2) эти реакции немногочисленны, однако устойчивы и остаются частью ассоциативного поля по данным нескольких экспериментов, проведенных в разные временные периоды.

Таким образом, прецедентные феномены, мотивированные детским чтением, представляют собой один из основных способов образного указания на рост человека/размер неодушевленного предмета в русском языке. Детское чтение, создавая ядерные элементы когнитивной базы лингвокультурного сообщества, которые остаются устойчивыми частями ассоциативного тезауруса языковой личности, участвует в формировании языковой картины мира и транслирует эталонные представления сообщества, в частности представления о системе размеров по шкале «низкий – высокий» / «маленький – большой».

ЛИТЕРАТУРА

Говорят дети: Словарь-справочник / Сост. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. – СПб., 2000.

Захаренко И. В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М., 1997. Вып. 1.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2007.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7 500 фразеологических выражений. – М., 2006.

От двух до трех: Дневниковые записи / РГПУ им. А.И. Герцена / Постоянно действующий семинар по детской речи. – СПб., 1998.

Плахова О. А. Языковая картина мира английской народной сказки. – Тольятти, 2012.

Путилова Е. О. Детская литература: учебник для студ. сред. проф. учеб. заведений. – М., 2008.

Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1 – 11 классов: в 2 т. / авт. В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартыанов. – Саратов, 2011. Т. I - II.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / авт. Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М., 2001. Т. 1-2.

Словарь детских ассоциаций: ассоциации детей от шести до десяти лет / сост. Н. И. Береснева, Л. А. Дубровская, И. Г. Овчинникова. – Пермь, 1995.

Харченко В. К. Семантика слова в детской речи: проблемы и наблюдения // Детская речь как предмет лингвистического изучения / отв. ред. С. Н. Цейтлин. – Л., 1987.

Харченко В. К. Словарь-тезаурус детской речи. – Белгород, 2001.

©Носова Е.П., 2017